

REFERENCES

1. Tomorrow's Doctors: Recommendations on undergraduate medical education. Education Committee of the General Medical Council, 1993.
2. Curriculum for midwifery educational program. – WHO, 2008.
3. Global standards for midwifery education. – ICM, 2010.
4. *Sumbjerzul N., Ojuunbiljeg Sh.* Anagaah uhaany bolovsrol. – Ulaanbaatar, 2001. (in Mongolian)
5. *Grant J.* Principles of curriculum design. In: Tim Swanwick, editor. Understanding medical education. Evidence, theory and practice. – Wiley-Blackwell, 2010.
6. *Swanwick T.* Understanding medical education: Evidence, theory and practice. – Wiley-blackwell, 2011. – P.301-335.
7. Essential competencies for basic midwifery practice. – ICM, 2010.

Информация об авторах

Баясгаланмонх Б. – преподаватель Монгольского государственного университета медицинских наук, начальник службы координирования процесса обучения, аспирант Монгольского национального университета медицинских наук, e-mail: bayasgalanmunkh@mnum.edu.mn; Зоригтбаатар Д. – преподаватель Монгольского государственного университета медицинских наук (г.Улан-Батор, Монголия); Дуламжав П. – преподаватель Монгольского государственного университета медицинских наук (г.Улан-Батор, Монголия); Сумбэрзул Н. – преподаватель Монгольского государственного университета медицинских наук (г.Улан-Батор, Монголия).

Information About the Authors:

Bayasgalanmonh B. – teacher of the Mongolian State University of Medical Sciences, Head of Service for coordinating the training, post-graduate student of the Mongolian National University of Medical Sciences, e-mail: bayasgalanmunkh@mnum.edu.mn; Zorigtbaatar D. – teacher of the Mongolian State University of Medical Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia); Dulamzhav P. – teacher of the Mongolian State University of Medical Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia); Sumbertzul N. – teacher of the Mongolian State University of Medical Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia).

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

© НЕДЕЛЬКО Н.Ф. – 2016
УДК: 929

КТО НАПИСАЛ АНОНИМНЫЙ «ПАСКВИЛЬ» НА А.С.ПУШКИНА?

Николай Федорович Неделько

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра судебной медицины с основами правообразования, зав. – д.м.н., проф. Ю.В. Солодун)

Резюме. А.С. Пушкин является национальным достоянием, «единственным и чрезвычайным явлением русского духа». В статье на основе сенсационного открытия академиком Н.Я.Петраковым и др. рассматривается концепция авторства «пасквиля» поэта.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, национальное достояние, русский дух, сенсационное открытие, Н.Я.Петраков, концепция, авторство, «пасквиль».

WHO WROTE ANONYMOUS «LIBEL» FOR A.S. PUSHKIN?

N.F. Nedeljko

(Irkutsk State Medical University, Russia)

Summary. A.S. Pushkin is a national treasure, “the sole and extraordinary phenomenon of the Russian spirit”. On the basis of sensational discovery by academician N. Petrakov, and others. The concept of authorship of “libel” poet.

Key words: A.S. Pushkin, a national treasure, the Russian spirit, a sensational discovery, N. Petrakov, the concept of authorship, “libel”.

*«Здесь Пушкин погребен:
он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек».*
А.С. Пушкин. «Моя эпитафия», 1815

Более 175 лет назад под Петербургом на Черной речке роковой выстрел лишил Россию одного из лучших литературных дарований, величайшего поэта и подлинного создателя современного русского языка – Александра Сергеевича Пушкина.

Официальная версия преддвульных событий была сформулирована самим поэтом, и ее придерживались друзья и близкие Пушкина.

После получения «диплома рогоносца», в котором нет и намека на Дантеса, Пушкин посылает ему немотивированный вызов на дуэль. Поэт считал неуместным его ухаживания за Натальей Николаевной (далее везде Н.Н.-Н.Н.), и что Дантес и голландский посланник Геккерн являются авторами диплома. Главное в создавшейся ситуации для Пушкина – утверждение о невинности Н.Н. не перед Дантесом, а перед тем, кто был упомянут в дипломе.

Большинство «пушкинистов» стоят на том, что Пушкин воспринимал намеки анонима как беспочвенную клевету на его жену. Его возмущение и оскорбление имели в основе стопроцентную уверенность в супружеской верности ее. Эта группа «специалистов по Пушкину» искренне считала, что они в этом отношении солидарны с поэтом, который хотел, чтобы именно так и сложилось общественное мнение.

Но друзья на то они и друзья, чтобы распространять эту версию, которую Пушкин считал благопристойной для себя и своей семьи. Тем более, что за это он заплатил своей жизнью. Наиболее наивным доводом сторонников этой версии является ссылка на то, что Н.Н. была абсолютно откровенная с мужем. Однако, согласитесь, одно дело рассказывать ему о своих успехах на балах, и совсем другое признаться супругу в интимной связи, да еще с царем!

К сожалению, официальная современная пушкинистика беспрекословно поддерживает версию Пушкина, в которой существует много слабых и малоубедительных мест, в частности, вызывающих сомнение в авторстве «диплома рогоносца» [24,25,26].

Для изучения преддвуэльных событий, в которых было много неясного, размытого, загадочного, важное значение имеет установление истинного характера взаимоотношений в четырехугольнике – Пушкин – Н.Н. – царь Николай I – Дантес, убийца поэта.

В процессе анализа пушкинских документов, имеющих непосредственное отношение к дуэли, существенное значение имеют 4, и все они мистификационные – это «диплом рогоносца», полученный друзьями Пушкина и им самим 4 ноября 1836 г., письмо Пушкина министру финансов Е.Ф. Канкрину от 6 ноября, письмо графу А.Х. Бенкендорфу от 21 ноября и преддвуэльное письмо Геккерну.

Гипотезу о том, что в дипломе содержится намек на связь царя с женой поэта, впервые высказал П.Е. Рейнбот. Затем это предположение было поддержано П.Е. Щеголевым, М.А. Цявловским, Б.В. Казанским в своих статьях [1].

М. Цявловский полагал, что новое прочтение диплома бросило «зловещий свет на историю последних месяцев жизни поэта» и сделало понятным безысходность его положения, заставившего его «пойти на замаскированное самоубийство, каковым была дуэль» [33].

Известный пушкинист Щеголев [37] впервые весьма аргументированно доказывал, что в «пасквиле» проследивается «царственная линия» мнимого рогоносца. «Если ... великий магистр (Нарышкин. – Н.Н.) был обижен ... монархом (Александром I. – Н.Н.), то его ... помощнику ... Пушкину, историографу ордена, кто нанес такую же обиду, кто его сделал рогоносцем?» – спрашивает он, и далее уточняет вопрос: «в кого метил составитель пасквиля, на кого он хотел указать Пушкину ... На Дантеса ли? ... Не слишком ли мелко ... Не нужно ли взять выше: не в царственного ли брата обидчика части Нарышкина, не в императора ли Николая метил составитель пасквиля? Для ответа не нужно данных, удостоверяющих факт интимных отношений царя и жены поэта, достаточно поставить и ответить положительно на вопрос, могли ли быть основания для подобного намека?». Писатель прекрасно знал, что таких оснований было куда больше, чем к намеку на близкие отношения Дантеса с Н.Н. Существует множество свидетельств того, что фаворитизм при дворе русских императоров не только был схож с нравами французских или иных прочих монархов, но и отличался «простотой нравов».

Одной из главных фигур, которая просматривается в «пасквиле» по «царственной линии», является царь. Николай I по части любовных походов был весьма любвеобильным и раскрепощенным – он открыто высказывал предпочтение своей очередной пассии. Излишний ум и ученость раздражали его в представительницах слабого пола. Имена всех наложниц императорского гарема ни для кого не были тайной.

Царь обратил внимание на жену Пушкина, молодую красавицу, сразу же положил на нее глаз, и в качестве жертвы она попала под его надзор. Николай I сказал себе «она может затмить самых блестящих красавиц на царских балах в Петербурге». Внимание это царь проявлял демонстративно, как «офицеришко», как «несчастно влюбленный», нарочно проезжал мимо дома Н.Н. Все знали, что это значит, и к чему это ведет. Знал это и Пушкин. Смысл этих намеков был в том, что поэт продал царю свое перо, а теперь должен гнутья и служить ему своей женой. Нельзя сомневаться в удовольствии, которое высший свет извлекал из плетущейся паутины слухов и сплетен. Известный своей гордостью Пушкин, долго уклонявшийся от рабских повинностей света, должен был нести постыльную повинность, подобно многим.

Если придерживаться «царственной линии», то из пасквиля следует, что великому магистру Нарышкину против-

поставлен император Александр – первый брат, коадьютеру Пушкину – император Николай – второй брат [37]. Из этого побочного толкования диплома следует, что Пушкин равен Нарышкину, а царь Александр равен царю Николаю. Такие остроумные и опасные намеки, по-видимому, могли прийти на ум только Пушкину [16].

Кого только не подозревали в составлении анонимных писем. В этом списке фигурируют Геккерн, И.Гагарин, П.Долгоруков, С.Уваров, В.Боголюбов, чета Нессельроде, Ф.Брунов, И.Полетика ...

Анализируя содержание диплома, Щеголев [37] приходит к выводу: «Чтобы ощутить свою чрезвычайность, всю разительность замысленной Пушкиным мести, полной, совершенной, опрокидывающей человека в грязь ..., надо принять предполагаемое толкование диплома «по царственной линии». Привлечь высочайшее внимание к пасквилю, предъявить его царю: «Не я один, муж Натальи Николаевны, помянут здесь, но и брат ваш, да и вы сами, Ваше величество. А смастерил этот пасквиль господин голландский посланник барон Геккерн. Обратите на его голову громы и молнии!! Такой диплом для Николая Павловича то же, что кусок красной материи для быка. Да, в таком случае произошел бы, действительно, скандал, единственный в своем роде ... Указание на Геккерна, как на составителя подметного письма, задевающего семейную честь императорской фамилии, сослужило бы Пушкину несомненно пользу и в отношениях к чете Пушкиных. Произошло бы поражение и другого опасного – гораздо более опасного, чем Дантес – поклонника Натальи Николаевны – Николая Павловича Романова. Атмосфера была бы разрежена. Вот та тонкая игра, которую хотел провести Пушкин!».

Из приведенного отрывка следует, что Щеголев ощущал результат озарения, проникновения в тайну, но на него нашло затмение, и бес увел его в сторону от открытия авторства диплома.

Этот «бес» нашелся в лице А.А. Салькова, который работал судебным экспертом и инспектором Научно-технического отдела бюро ленинградского губернского уголовного розыска (НТО БЛГУР). В результате проведенного почерковедческого исследования он пришел к выводу, что тексты анонимных писем были написаны собственноручно князем П. Долгоруковым [37]. Комиссионные экспертизы, проведенные в 1974 и 1986 гг., показали, что тексты «дипломов» выполнены не Долгоруковым и не Гагариным, а иным лицом. Вывод эксперта Салькова об исполнении «дипломов» нельзя признать научно обоснованным [15,30,32].

Известно, что центральным документом в преддвуэльной истории является «диплом рогоносца». Вот перевод французского текста, который, естественно, требует соответствующей интерпретации.

«Полные Кавалеры, Командоры и кавалеры светлейшего Ордена Всех Рогоносцев, собравшихся в Великом Капитуле под председательством достопочтенного Великого Магистра Ордена Его Превосходительства Д.Л. Нарышкина, единодушно избрали г-на Александра Пушкина коадьютором Великого Магистра Ордена Всех Рогоносцев и историографом Ордена. Непременный секретарь граф И. Борх».

Все известные пушкинисты видят в этом тексте иносказательность, скрытый смысл. «Великий магистр Ордена Нарышкин был не только высоко поставленным царедворцем, но и дважды рогоносцем, поскольку его жена М. Нарышкина, знаменитая красавица, была много лет любовницей Александра I, а затем сбегала с его флигель-адъютантом Брозини в Париж – и от императора, и от мужа. В дипломе Пушкин назван «коадьютором», т.е. заместителем Нарышкина. Шутовская подпись графа Борха приведена не случайно. Он был камер-юнкером, и жена его Л. Гольнская была распутницей, а он – рогоносцем. Авторы анонимного письма предлагали Пушкину стать историографом «Ордена», ядовито намекая на полученное им покровительственное разрешение от царя заниматься в государственных архивах. Таким образом, совершенно очевидно в анонимке указывается на то, что Н.Н., «Мадонна» поэта, является любовницей Николая I.

Кто же мог быть автором и распространителем анонимного «пасквиля», который явился основным фактором преддвуэльной трагедии?

Ответ на этот и другие вопросы, по-нашему мнению,

можно найти, обратив внимание на наследственную природу (анормальные отклонения, гениальная одаренность), на неординарные характерологические особенности Пушкина, на содержательную и смысловую основу «пасквиля», на личную трагедию поэта не с «высоты» XXI в., а по возможности изнутри, исходя из нравственности, самооценки, моральных качеств людей, которые жили в первой половине XIX в.

Патологическая ревность Пушкина очень часто принимала фантастические размеры и всегда была злокачественным осложнением ненормальной сексуальности. Ревность поедом ела знаменитого донжуана в продолжении всей его жизни по всякому ничтожному поводу и вылилась в грандиозную трагедию «семейно-всемирного масштаба» [12]. Интенсивность переживания поэта во время проявления аффекта ревности невозможно было ни с чем сравнить. После женитьбы ревность его, особенно к царю, принимала характер навязчивости и ощущалась им и его друзьями как род душевной болезни. В жизни Пушкина довольно-таки часто отчетливо прослеживались чередующиеся периоды возбуждения и депрессии.

В последние годы жизни под влиянием денежных забот и других неприятностей ощущение депрессии, неудовлетворенности жизнью принимает затяжной характер и делается основным фоном его душевной жизни. Постепенно возрастая, оно достигает наибольшей остроты в 1836 г.

Следует подчеркнуть, что вся семейная трагедия Пушкина, которая привела его к роковому концу, разыгрывалась на почве патологической ревности и сексуальности [12].

Тот факт, что автором «Пасквиля» является сам Пушкин, в настоящее время уже не вызывает никаких возражений и сомнений у серьезных пушкинистов. И это подтверждено работами академика Н.П. Петракова [24,25,26], писателя А. Королева [13] и сотрудника Литинститута А. Лисунова [19].

Ниже мы будем рассматривать содержание, структуру «пасквиля» как со стороны анонима и Пушкина, так и его друзей и недругов, ссылаясь на аргументы, приводимые вышеуказанными авторами в «пользу» авторства Пушкина.

В анонимке четко просматривается «нарышкинский» след, который безошибочно и мгновенно могли расшифровать – Пушкин и Николай I. Аноним не ограничивается прозрачным намеком на интимные отношения царя и жены поэта. Он назначает в письме Пушкина историографом ордена, что имеет совершенно определенный смысл и могло быть адресовано в Петербурге только одному человеку – Пушкину. Слово «историограф», вне всякого сомнения, было внесено в текст составителем диплома. Итак, вот единственный индивидуальный «личный след», вот эта нить Ариадны, которая могла привести к отгадке тайны авторства «пасквиля», и на которую не обратил внимания Щеголев.

Находящийся в тени аноним лишен психологии царедворца. Нарушая все правила придворного этикета, он не побоялся включить в «рогоносную интригу» главное лицо государства, намекнуть ему на недостойное поведение императора. Он использует для обличения царя аналогии интимной жизни его старшего брата Александра I и упоминает Борха, известного своей извращенностью. Включение Борха в текст «пасквиля» – это уже камень в императорский двор с его извращенными правилами. Аноним, по-видимому, из тех вольнодумцев, для которых честь дворянина не выглядела только декларацией. Он исповедовал свободу и приоритет прав дворянина перед абсолютной и безграничной властью монарха. Это был человек, которому были близки идеи декабризма.

Не странно ли, что диплом передан, прежде всего, друзьям «карамзинского кружка»? И откуда пасквилянту так точно, в деталях, до каждого этажа и поворота известны адреса получателей «пасквиля»?

Аноним достиг главной своей цели: он объяснил друзьям Пушкина, что последний оскорблен отнюдь не ухаживаниями Дантеса за его женой. Пасквилянт позаботился о минимальном распространении в обществе информации о содержании диплома; замечательно сыграл на руку Пушкина, который замахнулся на схватку с царем и его камарильей.

Из текста письма следует, что аноним не враг Пушкина, а союзник, соучастник его.

Аноним и Пушкин удивительным образом единодушны в толковании моральных качеств и этических принципов чести дворянина, намекая царю, что он не имеет права посягать на целомудрие жен своих подданных; безнравственное

поведение императора и его свиты подлежит осуждению и осмеянию.

Пушкин с юности питал неприязнь к «плешивому» тезке, царю Александру I, за открытое сожительство с Нарышкиной как оскорбление обожаемой им императрицы Елизаветы Алексеевны, которая стала его Беатриче, его музой на всю жизнь. Вот почему возникла тень Нарышкина в «пасквили».

Когда «умнейшего человека России», Пушкина, царь демонстративно одаривает унижительным камер-юнкерским чином, тот в январе 1834 г. с горечью записывает в дневнике: «... так я же сделаюсь русским Данжо», тем самым намекая самодержцу на маркиза де Данжо, который вел дневник интимных подробностей частной жизни короля Людовика XIV. Получается, что потенциальный историограф России одним мановением руки Николая I низводится до уровня историографа интимной жизни императорского двора. Так что Пушкин получил пощечину и зафиксировал страшную обиду в дневнике. Удивительно, что аноним в «пасквили» упоминает об этой же «болевогой точке» поэта, словно он читал дневник Пушкина.

Мало того, что «пасквили» появился «как нельзя кстати» для Пушкина, он еще был так составлен, что давал реальные возможности поэту выстроить контриггу, перейти в наступление, не только разубить унижительный клубок сплетен вокруг своей семьи, расшевелить придворный муравейник, но и отвадить Николая I от Н.Н.

В знаменитом преддвуэльном письме Геккерну Пушкин писал: «Поведение вашего сына (*Дантеса*. – Н.Н.) было мне давно известно и не могло оставить меня равнодушным. Я довольствовался ролью наблюдателя с тем, чтобы вмешаться, когда почту нужным. Случай, который во всякую другую минуту бы был бы мне крайне неприятен, пришлось весьма кстати, чтобы мне «разделаться»: я получил анонимные письма». Какой своевременный и догадливый аноним! Все предусмотрел. Пушкин хотел действовать, но не было повода. И тут весьма кстати появляется диплом. Поэт решительно начинает действовать. Если верить иным сведениям, то «пасквили» «открыл» глаза поэту и «весьма кстати». Тут аноним явно проговаривается.

В пушкинской интриге обращает на себя внимание то, что дипломы были разосланы друзьям, а не врагам (А. Ахматова). Зачем? А затем, чтобы факт посрамления не распространился из «карамзинского кружка», самых преданных поэту лиц. Тайный враг, напротив, постарался бы скомпрометировать Пушкина перед светским обществом.

Секрет пушкинской мистификации также скрыт в возрасте получателей диплома. С точки зрения врага, появление в списке достопочтенных людей двух молодых адресатов – нонсенс. Пушкин, втягивая Дантеса в поединок, заранее планировал включить в список тех, кого наметил в секунданты на будущей дуэли. И А. Россет, и В.Соллогуб не уважали Дантеса и боготворили Пушкина.

Авторство Пушкина выдает способ оформления диплома, отдельные детали которого могли принадлежать только руке поэта. На сургучной печати послания были запечатлены инициалы его по-русски (А и П) и по-французски (AP). Кроме того, печать содержала изображение ветки акации и циркуля – масонских символов. Известно, что Пушкин состоял членом кишиневской масонской ложи. Поэт, опечатав веткой акации «пасквили», подтверждал свое авторство, с одной стороны, и свое бессмертие, с другой. Тайну своего ухода из жизни Пушкин зашифровал так, что и после 175 лет со дня смерти она для многих оставалась тайной за семью печатями.

Для большей убедительности имя Пушкина на обороте диплома аноним пишет по-русски, но как бы с иностранным акцентом, т.е. с заметной ошибкой в согласовании, нелепость которой сразу бросалась в глаза: АЛЕКСАНДРИ СЕРГЕИЧУ ПУШКИНУ. Затем эта демонстративная ошибка была также демонстративно исправлена, к букве «И» была пририсована жирная черта и слово «Александр» было исправлено на «Александру». Это исправление имеется на двух дошедших до нас дипломах; можно предполагать, что утраченные «пасквили» имели те же поправки. Отсюда следует, что эта «ошибка» была намеренно повторена Пушкиным, а не врагом.

Но самое главное, зачем понадобилось бы врагу, который написал текст диплома по-французски без единой ошибки, вдруг накорячать на обороте той же бумаги имя Пушкина

русскими буквами? Весь светский Петербург прекрасно говорил, читал и писал по-французски, поэтому никто из получателей диплома не нуждался в подобной предосторожности. Только так, через демонстрационную ошибку в элементарном написании имени Пушкина, надпись выдавала в авторе иностранца, плохо владеющего письменным русским. Короче говоря, подправленная таким образом бумага вполне дискредитировала авторитет голландского посланника Геккерна.

Шлифуя пером роковой диплом, ликующая рука анонима в возбужденном состоянии рисует размашистый лихой тройной росчерк, который с головой выдает Пушкина. Этот вид тайнописи поэт неоднократно использовал в своих рисунках и рукописях.

«Письмо это было сфабриковано с такой неосторожностью, что я с первого взгляда напал на следы автора», – писал Пушкин в гневном письме от 21 ноября.

Вечером Пушкин посылает вызов Дантесу. Между тем, в том же письме к Геккерну поэт пишет: «После менее чем трехдневных розысков я уже знал полностью, как мне поступить». Он в порыве гнева не заметил, что противоречит себе. Ведь диплом Пушкин получил 4 ноября утром и вечером того же дня послал Дантесу. Получается, что не было никаких «трехдневных розысков». В общем, поэт хотел иметь только формальный предлог для дуэли.

Письма Пушкина Геккерну и Бенкендорфу, которые мы цитировали, от 21 ноября не были отправлены адресатам. Поэт писал: «Граф! ... по виду бумаги, по слогу письма, по тому, как оно было составлено, я с первой же минуты понял, что оно исходит от иностранца, от человека высшего общества, от дипломата». Вот где разгадка к авторству диплома, ключ к сердцу поэта. Написал и сам отказался от собственной затеи. Спрятал бумагу от глаз совести в стол. Не отправив эти письма, Пушкин, очевидно, тем самым отказывался от своих обвинений.

А. Лисунов [19] в своей статье вводит в оборот записку П.А. Плетнева о встрече с Пушкиным у Обухова моста незадолго до дуэли.

«У Обухова моста, о судьбах Промысла. П. говорил, что как бы он ни шутил с судьбой, судьба шутит злее. Составить мистификацию – на манер «диплома рогоносца», припугнуть приятелей, которые не верили, что (здесь было затерто. – Н.Н.) лезет к нему в душу и постель. Разослал в конвертах. А все оказалось правдой – жена в слезах, приятели испуганы. Как им сказать, что все шутки. Меня он пропустил, потому что я человек благоволения – и все пойму».

О том, что автор «Записки» – Плетнев, свидетельствует и стремление точно передать пушкинские слова, и осторожность, с которой затерто имя того, кто лезет к Пушкину «в душу и в постель» [10]. Кто бы в то время осмелился вписать в текст имя царя? Но решающим доказательством подлинности «Записки» служит не только стиль Пушкина, но и его характерный афоризм: «Как бы ни шутить с судьбой, судьба шутит злее».

Через два дня после получения «пасквиля» Пушкин в психологическом напряжении пишет письмо министру финансов Канкрину, в котором отмечает: «... желаю уплатить долги сполна и немедленно ... не желаю, чтобы царь знал об этом, боюсь, что он прикажет простить мне долг, тогда попаду в весьма тяжелое и затруднительное положение». Пушкин явно боялся, что денежная зависимость от Николая I в глазах света может уравнивать его с Нарышкиным. Известно, что Александра I щедро платил ему за бесчестие его жены.

Пример анонимного письма на самого себя как блестящей формы мистификации дал Пушкину М.Ю. Лермонтов. В 1835 г. он написал анонимку на себя с целью опорочить себя в глазах родителей девицы Сушковой, которую он влюбил в себя. Поэт таил обиду на нее за то, что она отвергла и поиздевалась над его романтической любовью.

В 1836 г. С.А. Соболевский рассказывает Пушкину правду о мистификации П. Мериме, который опубликовал «Гузлу» (в переводе Пушкина «Песни западных славян»). Поэт был в восторге от того, как Мериме надул его и ввел в заблуждение.

В январе 1837 г. сам Пушкин публикует выдуманную мистификационную «миниатюру» «Последний из свойственников Иоанны Д`Арк» – о мнимом вызове на дуэль Вольтера, где проводит параллель «Вольтер – Дюлис» и «Пушкин и Дантес». А.Лацис[16] отмечал в этом памфлете, что Пушкин показал свое истинное отношение к Дантесу и к дуэли с ним: он становится на сторону Вольтера, который якобы отказался драться с Дюлисом, считая это ниже своего достоинства.

Пушкин давал понять, что дело не в Дантесе, который был пешкой, ничтожной величиной в закулисной игре. Эта очередная мистификация та же, как и мистификация с «пасквилом», была вполне в духе поэта.

Таким образом, анализируя чувственный, рефлексивный, внутренний мир и психологический склад личности А.С. Пушкина и анонима, приходится констатировать множество аналогичных совпадений между ними. И на вопрос, кому было выгодно появление анонимного «пасквиля», можно ответить: он был на руку только самому поэту. Все это в совокупности мог создать и распространить только Пушкин, поскольку он «был одним из самых крупных и ярких мистификаторов в истории не только русской, но и мировой литературы».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Исследователь несет полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и иных взаимодействиях. Автор разработал концепцию и дизайн исследования и написал рукопись. Окончательная версия рукописи была им одобрена. Автор не получал гонорар за исследование.

Работа поступила в редакцию: 22.02.2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамович С.Л.* Пушкин в 1836 году (Предистория последней дуэли). – Л.: Наука, 1989. – 312 с.
2. *Анненков П.В.* Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 464 с.
3. *Васильева Л.Н.* Жена и Муза: Тайна Александра Пушкина. – М.: Бослен, 2012. – 592 с.
4. *Глуховский М.* Пушкин пишет анонимку на себя? // Знание – Сила. – 2004. – №6. – С.106-114.
5. *Гофман М.* Драма Пушкина. Из наследия пушкиниста-эмигранта. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 320 с.
6. *Друзья Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники.* – М.: Правда, 1984. – Т. 2. – 640 с.
7. *Дружников Ю.И.* Узник России. По следам неизвестного Пушкина. Роман-исследование. Трилогия. – М.: Голос-пресс, 2003. – 656 с.
8. *Дружников Ю.И.* Пушкин. Изнанка роковой интриги. – М.: Алгоритм, 2014. – 352 с.
9. *Казанский Б.* Гибель Пушкина // Звезда. – 1928. – №1. – С.102-117.
10. *Козаровецкий В.А.* Тайна Пушкина. «Диплом рогоносца»

11. *Козаровецкий В.А.* А был ли Пушкин ... Мифы и мистификации. – М.: Алгоритм, 2013. – 432 с.
12. *Колупаев Г.П., Клюжев В.М., Лакосина Н.Д. и др.* Экспедиция в гениальность. – М.: Изд-во Цифровичок, 2013. – 396 с.
13. *Королев А.* Тайна рокового диплома // Культура. – 2004. – №22.
14. *Костин А.Г.* Тайна болезни и смерти Пушкина. – М.: Алгоритм, 2012. – 448 с.
15. *Крылов И.Ф.* В мире криминалистики. – Л., 1980. – 280 с.
16. *Лацис А.* Почему плакал Пушкин?. – М.: Алгоритм, 2013. – 400 с.
17. *Левкович Я.Л.* А.С. Пушкин. Письма к жене. – Л.: Наука, 1986. – 260 с.
18. *Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина / Сост. Н.А. Тархова.* – М.: СЛОВО, 1999. – Т. IV. – 752 с.
19. *Лисунов А.* Судное дело // Народное образование. – 2004. – №5. – С.216-227.
20. *Лукиянов А.* Александр Пушкин в любви: Интимная пси-

хобиография поэта. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 480 с.

21. Мир Пушкина: Последняя дуэль. Пушкин против Петербурга. – СПб.: Издательство Пушкинского фонда, 2012. – 320 с.

22. Модзалевский Б.Л., Оксман Ю.Г., Цявловский М.А. Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. – Пг.: Атений, 1924. – 137 с.

23. Новиков В.И. Пушкин. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 253 с.

24. Петраков Н. Последняя игра Александра Пушкина. – М.: Экономика, 2003. – 126 с.

25. Петраков Н. Александр Пушкин: загадка ухода. – М.: Экономика, 2005. – 239 с.

26. Петраков Н.Я. Пушкин целился в царя. Царь, поэт и Натали. – М.: ТД Алгоритм, 2015. – 272 с.

27. Поляков А.С. О смерти Пушкина (по новым данным). – Пб.: ГИЗ, 1922. – 115 с.

28. Скрынников Р.Г. Пушкин. Тайна гибели. – СПб.: Издательский Дом Нева, 2004. – 384 с.

29. Старк В.П. Наталья Гончарова. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 535 с.

30. Хаит Г.Е. По следам предвестника гибели // Огонек. – 1987. – №6. – С.20-22.

31. Ходасевич В.Ф. О Пушкине. Статьи. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2013. – 320 с.

32. Ципенюк С.А. Исследование анонимных писем, связанных с дуэлью А.С.Пушкина // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1976. – Вып.12. – С.81-90.

33. Цявловский М.А. Николай I и дуэль Пушкина // Красная нива. – 1928. – №7. – С.2.

34. Чудинов В.А. Тайнопись в рисунках А.С.Пушкина («Рисунки руницы»). – М.: Поколение, 2007. – 488 с.

35. Чулков Г.И. Мистика судьбы Пушкина. «И с отвращением читаю жизнь мою ...». – М.: Алгоритм, 2013. – 432 с.

36. Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. – М.: Книга, 1987. – Кн.1. – 432 с.

37. Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. – М.: Книга, 1987. – Кн.2. – 349 с.

REFERENCES

1. Abramovich S.L. Pushkin in 1836 (Prehistory last duel). – Leningrad: Nauka, 1989. – 312 p. (in Russian)

2. Annenkov P.V. Materials for the biography of Alexander Pushkin. – Moscow: TERRA – Knizhny Club, 2007. – 464 p. (in Russian)

3. Vasilyeva L.N. My wife and muse: The Mystery of Alexander Pushkin. – Moscow: Boslen, 2012. – 592 p. (in Russian)

4. Glukhov M. Pushkin wrote an anonymous letter to yourself? // Znanie – Sila. – 2004. – №6. – P.106-114. (in Russian)

5. Hoffman M. Drama Pushkin. From the heritage of Pushkin scholar-immigrant. – Moscow: TERRA – Knizhny Club, 2007. – 320 p. (in Russian)

6. Friends of Pushkin: Correspondence; Memories; Diaries. – Moscow: True, 1984. – Vol. 2. – 640 p. (in Russian)

7. Druzhnikov Y.I. Prisoner of Russia. On the trail of the unknown Pushkin. Novel Study. Trilogy. – Moscow: Voice-Press, 2003. – 656 p. (in Russian)

8. Druzhnikov Y.I. Pushkin. Wrong Side of the fatal intrigues. – Moscow: Algoritm, 2014. – 352 p. (in Russian)

9. Kazanskiy B. The death of Pushkin // Zvezda. – 1928. – №1. – P.102-117. (in Russian)

Kozarovetsky V.A. Mystery of Pushkin. “Diploma cuckold” and other hoaxes. – Moscow: Algoritm, 2012. – 368 p. (in Russian)

11. Kozarovetsky V.A. And Pushkin was ... Myths and hoaxes. – Moscow: Algoritm, 2013. – 432 p. (in Russian)

12. Kolupaev G.P., Klyuzhev V.M., Lakosina N.D., et al. The expedition to the genius. – Moscow: Izd Tsifrovichok, 2013. – 396 p. (in Russian)

13. Korolev A. The mystery of the fatal diploma // Kultura. – 2004. – №22. (in Russian)

14. Kostin A.G. Mystery illness and death of Pushkin. – Moscow: Algoritm, 2012. – 448 p. (in Russian)

15. Krylov I.F. In forensics world. – Leningrad, 1980. – 280 p. (in Russian)

16. Lacin A. Why cried Pushkin? – Moscow: Algoritm, 2013. – 400 p. (in Russian)

17. Lewkowicz Y.L. Pushkin. Letters to his wife. – Leningrad: Nauka, 1986. – 260 p. (in Russian)

18. Annals of the life and work of Alexander Pushkin / Comp. ON. Tarkhova. – Moscow: WORD, 1999. – Vol. IV. – 752 p. (in Russian)

19. Lisunov A. Ship deal // Narodnoe obrazovanie. – 2004. – №5. – P.216-227. (in Russian)

20. Lukyanov A. Alexander Pushkin in love: Intimate psychobiography poet. – Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. – 480 p. (in Russian)

21. World of Pushkin's last duel. Pushkin against Petersburg. – St. Petersburg: Pushkin Foundation Publishing House, 2012. – 320 p. (in Russian)

22. Modzalevsky B.L., Oxman J.G., Tsyavlovsky M.A. New materials of the duel and the death of Pushkin. – Petrograd: Athenaeum, 1924. – 137 p. (in Russian)

23. Novikov V.I. Pushkin. – Moscow: Young Guard, 2014. – 253 p. (in Russian)

24. Petrakov N. Last game of Alexander Pushkin. – Moscow: Economics, 2003. – 126 p. (in Russian)

25. Petrakov N. Alexander Pushkin: care puzzle. – Moscow: Economics, 2005. – 239 p. (in Russian)

26. Petrakov N.Y. Pushkin was aiming to be king. King, poet and Natalie. – Moscow: Algoritm, 2015. – 272 p. (in Russian)

27. Polyakov A.S. On the death of Pushkin (on new data). – St. Petersburg: GIZ, 1922. – 115 p. (in Russian)

28. Skrynnikov R.G. Pushkin. The mystery of death. – St. Petersburg: Publishing House Neva, 2004. – 384 p. (in Russian)

29. Stark V.P. Natalia Goncharova. – Moscow: Young Guard, 2015. – 535 p. (in Russian)

30. Chaït G.E. In the wake of the death of a precursor // Ogonек. – 1987. – №6. – P.20-22. (in Russian)

31. Khodasevich V.F. About Pushkin. Articles. – Moscow: Knizhny Club Knigovек, 2013. – 320 p. (in Russian)

32. Tsipenyuk S.A. Investigation of anonymous letters related to duel AS Pushkin // Forensic Science and Criminalistics. – Kyiv, 1976. – Vol. 12. – P.81-90. (in Russian)

33. Tsyavlovsky M.A. Nicholas I and Pushkin duel // Krasnaya Niva. – 1928. – №7. – P.2. (in Russian)

34. Chudinov V.A. Cryptography in drawings AS Pushkin (“Runica Drawings”). – Moscow: Generation, 2007. – 488 p. (in Russian)

35. Chulkov G.I. Pushkin's fate Mystique. «And with disgust reading of my life ...». – Moscow: Algoritm, 2013. – 432 p. (in Russian)

36. Shchegolev P.E. Duel and death of Pushkin. – Moscow: Book, 1987. – Vol. 1. – 432 p. (in Russian)

37. Shchegolev P.E. Duel and death of Pushkin. – Moscow: Book, 1987. – Vol. 2. – 349 p. (in Russian)

Информация об авторе:

Неделько Николай Федорович – доцент, к.м.н., 664003, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1.

Information About the Author:

Nedeljko Nikolai Fedorovich – Associate Professor, MD, PhD (Medicine), 664003, Russia, Irkutsk, Krasnogo Vosstania str., 1.